

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ДОСТИЖЕНИЙ ТАЛАНТЛИВОЙ
МОЛОДЁЖИ
«НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ»**

Направление: Лингвистика

Тема: «К вопросу о структурно-семантических особенностях и способах перевода юридических англоязычных терминов: терминосистема уголовного права»

Автор: Тузлуков Артур Станиславович

Научный руководитель: Бакашева Наталья Султановна

Место выполнения работы: ГБПОУ МО «Раменский колледж»

2026

Содержание

Введение.....

Глава I. Теоретические основы исследования английской терминологии уголовного права

1.1. Англосаксонская система права: общие положения

1.2. Современные исследования в области терминоведения

Выводы к Главе 1

Глава II. Современное состояние английской терминологии уголовного права и проблема перевода терминов

2.1. Типология современных англоязычных терминов уголовного права

2.2. Трудности, возникающие при переводе английской уголовно-правовой терминологии

Выводы к Главе 2

Глава III. К вопросу о структурных особенностях и способах перевода юридических терминов английского уголовного права (на примере документального фильма о британском правосудии «English criminal justice», 1946

3.1. Способы перевода терминов уголовного права в русском и английском языках

3.2. Структурно-семантические особенности и способы перевода англоязычных юридических терминов: Терминосистема уголовного права (на примере документального фильма о британском правосудии «English criminal justice», 1946/-«Система уголовного правосудия Великобритании».

Выводы к Главе 3

Заключение

Список использованной литературы:

Введение

Современный мир, открытый для межъязыкового и межкультурного взаимодействия людей, организаций и стран, ставит перед филологами новые задачи. Вероятные трудности, возникающие в процессе коммуникации специалистов из разных стран, связаны с самыми различными областями лингвистики, но самые частотные связаны с лексикологией. Будучи самой динамичной частью любого языка, лексика, в особенности профессиональная, т.е. терминология, представляет собой уникальный объект для изучения как с точки зрения диахронии, так и синхронии. Терминоведение является достаточно молодой отраслью лексикологии.

Основателями отечественного **терминоведения** по праву считаются Д.С. Лотте, О.С. Ахманова и А.А. Реформатский. Именно в их работах сформулированы основные требования, предъявляемые к термину и отличающие его от обычного слова: краткость, однозначность, отсутствие синонимов и омонимов, отсутствие экспрессивности [1, с. 36]. Несмотря на то, что в прошедшие десятилетия терминоведение активно развивалось, существует множество терминологий, которые еще не были подробно исследованы. Одной из них является английская терминология уголовного права.

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей становления английской терминологии уголовного права и отражения этого процесса в переводе. Его **актуальность** продиктована как растущей важностью такой отрасли, как терминоведение в целом, так и необходимостью дальнейших исследований в области языка для специальных целей (LSP) и оптимизации процесса преподавания языков для специальных целей, в основании которых находятся термины.

Теоретической базой работы послужили основные положения, разработанные и разрабатываемые в терминоведении (С.В. Гринев-Гриневиц, В.М. Лейчик, А.В. Суперанская, Т.Л. Канделаки, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, А.С. Герд, Ю.Н. Марчук, В.А. Татаринев, С.Д. Шелов и другие)

Научная новизна работы состоит, в том, что в ней, впервые исследуются структурно-семантические особенности лексических переводных соответствий английских терминов уголовного права в русском языке.

Теоретическая значимость состоит в том, что, в работе предлагается типологическая классификация терминов, составляющих данную терминосистему, а также формулируются закономерности перевода терминов английского уголовного права с английского языка на русский.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности использования материалов и выводов исследования в преподавании английского языка, спец. дисциплин и перевода.

Целями настоящего исследования являются:

- 1)определить понятия: термин, терминология, терминосистема;
- 2 выделить разнообразные типы английских терминов уголовного права с точки зрения трех планов: содержания, формы и прагматики;
- 3)установить структурно-семантические особенности терминов уголовного права английского языка и способы их перевода на русский язык.

Для достижения данных целей потребовалось решение следующих **задач**:

- 1)определить статус английской терминологии уголовного права в системе других правовых терминологий;
- 2.показать системную природу терминологии уголовного права, а также то, что изучаемая терминология стремилась к системному выражению с самого начала своего существования;
- 3)выделить основные типы современных английских терминов уголовного права с точки зрения трех планов: содержания, выражения и прагматики;
- 4)установить структурные и семантические особенности перевода современных терминов уголовного права на русский язык.

Объектом настоящего исследования является английская терминология уголовного права, взятая из документального фильма об английском правосудии “ English criminal justices”/ «Английское уголовное право», а также структурно-семантический анализ и перевод терминов уголовного права с английского языка на русский.

Предмет исследования составляют особенности терминосистемы уголовного права, типы современных терминов уголовного права и способы перевода таких терминов с английского языка на русский. Материал исследования составили английские термины уголовного права, отобранные методом сплошной выборки

Гипотеза: При переводе юридических терминов, терминосистемы «уголовное право» на русский язык нужно принимать во внимание их многозначность, использовать эквивалентные термины в языке перевода, а при их отсутствии формировать собственный описательный перевод или толкование.

В рамках исследования выделяются следующие **методы:**

метод структурно-семантического анализа, метод сопоставления дефиниций, метод контекстуального анализа, статистический метод определения количественных и процентных характеристик.

Глава 1. Теоретические основы исследования английской терминологии уголовного права

1.1 Англосаксонская система права: общие положения

В современном мире право является одной из важнейших категорий, при помощи которой регламентируются и регулируются отношения между людьми, организациями и странами. Едва ли можно переоценить важность изучения самого права, а также связанных с ним областей знаний, одной из которых является **юридическая терминология**. Следует отметить, что в последние десятилетия как в России, так и за рубежом проблемы исследования терминов права относят не к юриспруденции или исключительно к лингвистике, а к особой сфере – юрислингвистике/лингвоюристике (legal linguistics, forensic linguistics) [2, с. 36]. В сферу интересов этой области, находящейся на стыке языка и права, входят, с одной стороны, юридический статус языка, статус малых языков, соотношение национального и официального языка и многие другие вопросы. С другой стороны, юрислингвистика также являет собой совокупность лингвистических подходов к юридическим вопросам и связана с составлением и герменевтикой юридических текстов. **Юрислингвистика** также занимается изучением юридических терминологий разных языков, кроме того, правовая лингвистика тесно связана с юридической лексикографией. Юрислингвистика изучает лексику и ее характеристики, что создает основу для практической

работы по составлению словарей и лексиконов [3, с. 36]. Автор вышеприведенных слов, Хейкки Маттила, является представителем направления, которое также находится на пересечении лингвистических и юридических вопросов – **сравнительной юрислингвистики** (comparative legal linguistics).

Данная отрасль занимается сопоставительными исследованиями. Необходимо подчеркнуть важность исследования отраслевой терминологии, так как право, будучи регулятором общественных отношений, а также и его язык можно изучать в качестве основных частей лингвоправовых культур. Будучи элементом общенациональной культуры, культура правовая – феномен, связанный с правом, юриспруденцией и особой, юридической, терминологией [4, с. 36]. Далее, необходимо подчеркнуть взаимовлияние романо-германского и англосаксонского права. Следует отметить, что понятие англосаксонское право является юридическим, а не историческим, то есть не имеет прямого отношения к становлению права в Англии. В настоящее время в странах, где действуют эти правовые семьи, наблюдается необходимость в гармонизации, то есть такого взаимодействия правовых систем, при котором в странах, в которых исторически действовала система общего права, все чаще поднимается вопрос о кодификации, в то время как в странах романо-германского права растет роль прецедента в вынесении судебного решения, то есть по аналогии с прошлыми рассматриваемыми делами и назначенными наказаниями. Необходимо отметить особенности англо-американской системы уголовного права, которая в настоящее время действует более чем в 60 странах всех без исключения континентов [5, с.36]. Так, в англосаксонской системе нет положений, регулирующих действие уголовного закона во времени, следовательно, отсутствует понятие срока давности. При этом в этой системе уникальные составы, такие как burglary (взлом и проникновение ночью в чужое обитаемое помещение с целью совершения там тяжкого уголовного преступления, public nuisance и другие [6, с. 36]. Что касается Великобритании, то система уголовного права, действующая в ней, относится к подгруппе некодифицированного уголовного права. Следует подчеркнуть, что систему английского права нельзя считать строго ограниченной и окончательно сформированной, поскольку она продолжает формироваться и развиваться. Даже относительно устойчивые её компоненты (например, монархия) значительно изменились с течением времени: так, короли X века не имели власти над всей территорией Великобритании, и их полномочия не ограничивались какими-либо конвенциями, существующими ныне. Когда-то законы формулировались и провозглашались монархом, сейчас это делает демократический парламент. Вплоть до XX века не существовало единой системы апелляций и кассаций в уголовных делах, а в суде припоминание прецедента происходило исключительно в устной форме – адвокаты и судьи вспоминали подробности того или иного дела. Изменения правовой системы в настоящее время подразумевает, в первую очередь, стремление к кодификации. Появление новых средств коммуникации также значительно повлияло на систему взаимодействия между участниками судебных разбирательств, предоставив адвокатам и их клиентам новую – электронную – форму общения. В своё время примерно таким же революционным было появление печатного станка. Все происходящие изменения в системе права неизбежно влияют и на систему терминов, обозначающих новые понятия. на Система уголовного права США, а значит, и лексика, во многом опирается правовую систему Великобритании [7, с. 36]. Кроме того, как утверждает В.Н. Додонов, американское уголовное право сложилось в XIX-начале XX века как результат кодификации [8, с. 36]. Другие исследователи американского права считают несколько иначе: во второй половине XIX века, после Войны за независимость, многие штаты пытались создавать свое право, отличное от британского, в попытке как можно дальше отойти от столь ненавидимого имперского права. Соответственно, если рассматривать особенности терминологии уголовного

права до этого периода, следует говорить о предтерминах. Кроме того, нельзя сказать, что английское право целиком и без изменений применялось в Америке XVII-XVIII веков. Следует признать, что целенаправленная кодификация сформировала современную систему права, которая продолжает развиваться по сей день. Как уже отмечалось выше, рассмотрение системы английского права по сути являет собой рассмотрение системы общего права (common law), которое активно формировалось в основном в условиях угрозы устоявшемуся порядку в стране или при возникновении вопросов, которые требовали участия власти короля. Таким образом, оно частично трансформировалось в право публичное, поскольку интересы Короны затрагивали лишь некоторые споры частного характера [9, с. 36]. Особенностью права Англии, важной для настоящей работы, является то, что оно изначально не проводило различий между уголовным и гражданским правом. Отличия появились лишь после нормандского завоевания в 1066 году. Первые уголовные суды едва ли имели какие-либо законы, хотя гражданское деликатное право было достаточно хорошо развито и обширно применялось. Развитие государственной системы исполнения наказаний (state dispensing justice) началось только после появления понятия суверенности. Наконец, лишь в XVIII веке в Европе начал создаваться институт полиции, что послужило началом для механизма формирования правоохранительной системы, которая позднее стала достаточно самостоятельной единицей. Что касается периодизации английского права, крупнейший правовед Р. Давид выделяет следующие периоды:

1. До нормандского завоевания (до 1066 г);
 2. Период становления общего права (с 1066 до 1485 г.);
 3. Подъем общего права (с 1485 до 1832 г.);
 4. С 1832 г. до настоящего времени.
- Помимо разграничения гражданского и уголовного права, немаловажное место занимало разграничение уголовного и наказательного права. В настоящее время уголовной (Criminal) называется отрасль права, которая определяет нормы поведения в разных сферах жизни, а также наказания за нарушение этих норм. Реализация же наказания будет являться правом наказательным (Penal Law). Следует отметить, что в древнем английском праве разница между уголовным и наказательным правом была несколько другого рода: любое уголовное право является карательным, то есть достижение его целей происходит через наказание виновных, однако обратное неверно [10, с. 37]. Необходимо помнить, что в данной работе под английскими терминами уголовного права подразумеваются термины уголовного (Criminal Law), уголовно-процессуального (Criminal Procedure), уголовно-исполнительного (Penal Law) права, а также некоторые термины криминологии (criminology) и даже судебной психиатрии. Крупнейшим государством современности, правовая система которого в значительной мере опирается на систему британскую, является США. При этом американская терминология зачастую порождает некоторые понятия, которые впоследствии заимствуются британской терминологией. Система уголовного права США обладает целым рядом особенностей, которые следует отметить. Во-первых, правовая система США более разветвлена, нежели система в Великобритании, поскольку существует как федеральное законодательство, так и законодательство отдельных штатов. Разумеется, в случае противоречия региональных законов Конституции США Конституционный суд вынесет соответствующее решение по отмене не соответствующего Конституции закона штата, но, тем не менее, отличия между штатами порой могут быть очень значительными. Вполне очевидным является и тот факт, что отсчет собственно американского уголовного права начинается лишь с появления первых колоний, то есть с мая 1607 года (Chesapeake Bay). [11, с. 37] становление американской правовой системы происходило в следующие периоды:

1. С появления первых колоний до 1787 г.;
2. С 1747 по 1848 гг. до появления первых кодексов в разных штатах;
3. Со второй половины XIX века до настоящего времени.

Следует отметить, что в культуре обеих стран существует исторически сложившаяся система понятий, относящихся к области права. Эта система образуется и пополняется под влиянием социально-культурных изменений в жизни общества и государственного устройства.

1.2 Современные исследования в области терминоведения

С древнейших времен право было неразрывно связано с языком. В первую очередь это касалось исключительно прикладных задач, а именно – герменевтики юридических текстов. При этом в некоторых аспектах языковая составляющая права доминирует – это касается таких сфер, как юридический перевод, лексикографическое исследование правового языка, юридическая риторика и некоторых других. Юридический язык является, с одной стороны, функциональным вариантом общего языка и базируется на грамматике и лексике общего языка. С другой стороны, он обладает рядом морфосинтаксических, семантических и прагматических особенностей и используется в определенных социальных ситуациях. Говоря о юридическом языке как о языке для специальных целей (*language for specific purposes*), исследователи имеют в виду в первую очередь особые термины права, выделяющие этот специальный язык среди прочих. В целом исследователи называют юридический язык особым юридическим стилем, не всегда понятным простым людям, или технолект (техническим языком). Также упоминается термин *legalese*, что также означает юридический технолект. Тем не менее, аудитория сообщений, передаваемых в рамках юридического языка не ограничивается специалистами по праву. Напротив, судебные постановления, законы, акты и кодексы направлены на все население той или иной страны, о языке которой идет речь. Еще одной особенностью языка права является его длинная история, что объясняется неизменным интересом людей к вопросам регуляции отношений в обществе и установлению справедливости. В рамках языка права выделяются поджанры, среди которых: жанры, присущие правовым ученым, законодателям, судьям, адвокатам и другим представителям юридических профессий. Каждый из этих поджанров имеет свои особенности. Так, язык судей характеризуется архаичностью, лаконичностью, в то время как язык исследователей права будет богат латинскими выражениями. [12, с. 37]

Общая черта всех этих поджанров – это присутствие большого количества специальных юридических терминов. Среди связанных с языком права явлений выделяется также правовой жаргон, к которому некоторые исследователи относят, к примеру, аббревиатуры, а также арго – тайный язык криминальной братии (*criminal fraternity*), также известный как тюремный жаргон. Что касается особенностей языка права, один из ведущих исследователей в области правовой лингвистики Х. Маттила выделяет следующие: • Точность и однозначность во избежание вольной трактовки; • Тавтологичность, объясняемая, с одной стороны, историчностью языка, необходимостью учета прецедентов или уже существующих правовых норм, с другой – тем фактом, что даже язык законодательства не всегда полностью логичен и последователен в употреблении терминов; • Присутствие в дискурсе дефиниций терминов, причем дефиниций двух типов – подлинных (*real definitions*) и терминологических (*terminological definitions*)[13, с. 37]. При этом граница между этими видами определений часто стирается; • Плотность информации за счет обилия терминов; • Универсальность и стилистическая нейтральность языка. Кроме того, подчеркиваются

такие особенности, как абстрактность и гипотетичность, безличность и объективизация; • Метафоричность языка права; • Системная природа, проявляющаяся во взаимосвязи понятий и терминов, родовидовых отношениях; • Логичность и последовательность в использовании терминов (при этом см. тавтологичность);

Сложный синтаксис и разнообразие языковых элементов, создающиеся за счет преобладания существительных и номинативных конструкций;

- Значительное количество терминов из других областей знаний (то есть консубстанциональных терминов);
- Архаичность и торжественность языка;
- Консерватизм языковых средств;
- Непрозрачность, то есть неясность языка для простого обывателя [14, с. 37]. Указанные особенности языка права, не относящиеся напрямую к терминологии, тем не менее, неизбежно влияют и на терминологию, которая обладает также своими уникальными чертами. Эти особенности были исследованы в многочисленных работах отечественных ученых-терминологов.

Необходимо признать, что, несмотря на существование целого ряда исследований, посвященных языкам для специальных целей (LSP) в целом и английскому для специальных целей (ESP) в частности, многочисленных работ в области теоретического и прикладного терминоведения и диссертационных исследований, посвященных юридической терминологии англоязычных стран, терминология уголовного права Англии и США является не до конца исследованной областью. Несмотря на рост интереса к терминологиям уголовного права, отсутствуют комплексные работы, в которых детально исследуется становление этих терминологий. Именно в силу этих причин в настоящей работе предпринимается попытка анализа основных процессов и особенностей, связанных со становлением и формированием английской терминосистемы уголовного права.

Выводы к Главе 1

Будучи одной из основополагающих регулирующих категорий, в настоящее время право все чаще становится объектом как юридических, так и междисциплинарных исследований. Одной из таких пограничных областей является юридическая лингвистика, которая занимается правовыми вопросами в языке и лингвистическими феноменами в рамках юриспруденции.

Романо-германская и англосаксонская правовые системы в значительной степени различаются, что неизбежно влияет на репрезентацию терминов этих систем в языках. Ввиду нарастающей глобализации и необходимости гармонизации права разных стран, все чаще возникает необходимость в сопоставлении и взаимообогащении терминосистем уголовного права англоязычных стран.

Исследуемые системы обладают национальными и культурными особенностями, что находит отражение в терминологической номинации (например, в появлении особых составов преступления, характерных только для английской системы).

В настоящее время исследователи говорят о сложившейся (в достаточной степени) терминосистеме уголовного права, поскольку исследуемый материал отвечает требованиям, предъявляемым системам терминов: она основана на развитой системе родовидовых отношений терминов; термины этой системы являются взаимозависимыми.

Следует отметить, что, поскольку термины уголовного права достаточно многочисленны, речь идет о макротерминологии, [15, с. 37] которая складывалась с древнейших времен до наших дней. Особенно активное развитие данной терминологии – ввиду криминализации многих деяний – приходится на последние десятилетия.

Глава 2. Современное состояние английской терминологии уголовного права и проблема перевода терминов

2.1 Типология современных англоязычных терминов уголовного права

Системная природа термина в целом (и термина уголовного права в частности) является важнейшим свойством, требующим рассмотрения в данной работе и предполагающим, что в рамках терминологии термин взаимообусловлен другими терминами. Это означает, что каждая единица терминологии имеет определенное место в системе и обладает только ей присущим определенным значением, которое не равно значению никакого другого элемента этой же системы. В терминологии уголовного права системность можно проиллюстрировать на примере терминов *oath*, *perjury*, *statement*, *witness*, *testimony*: *oath* – swearing to the truth of the statement; if one makes a statement under oath and knows it to be false, one may be subjected to a prosecution for perjury or other legal proceedings; *perjury* – criminal offense of making false statements under oath or affirmation ; *statement* – a declaration of fact; an allegation by a witness; *witness* – one who gives evidence in a cause before a court and attests or swears to facts or gives or bears testimony under oath; *testimony* – statement made by a witness, under oath, usually related to a legal proceeding or legislative hearing. Иными словами, дефиниция термина *oath* основывается на определении термина *perjury*, который определяется через термин *statement*, который, в свою очередь, имеет в своей дефиниции термин *witness*, тогда как *witness* определяется через термин *testimony*. Дефиниция термина *testimony* отсылает обратно к термину *oath*. Похожая картина наблюдается и в отношении терминов *felony*, *misdemeanor*, *penalty*, *punishment*, *sanction*, *crime*: *felony* – generic term employed to distinguish certain high crimes from minor offences known as misdemeanors; *misdemeanor* – a class of criminal offences consisting of those offenses less serious than felonies and which are sanctioned by less severe penalties; *penalty* – sanction, usually an amount of money, imposed as punishment for civil or criminal wrongdoing; *punishment* – sanctions imposed on a person because that person has been found to have committed some act; *sanction* – a punishment for violation of accepted norms of social conduct, which may be of two kinds: those which redress civil injuries, and those that punish crimes; *crime* – any act which the sovereign has deemed contrary to the public good...they include felonies and misdemeanors. Как видно из приведенных дефиниций, определение термина *felony* дается через термин *misdemeanor*, в определении которого упоминается термин *penalty*, который, в свою очередь, определяется через термин *punishment*, а *punishment* определяется через термин *sanction*. Дефиниция термина *sanction* отсылает к термину *crime*, а его дефиниция содержит термин *felony*. Анализируя системную природу термина, помимо взаимообусловленности терминов, нельзя не упомянуть также о принципе *genus proximum et differentia specifica*, сформулированным О.С. Ахмановой и означающим, что термин в терминологии, будучи её частью, находится в **родовидовых** отношениях с другими терминами. Иначе говоря, индивидуальный признак видового термина не разделяется с другими видовыми терминами и является соподчиненным понятием, которое находится в связи с подчиняющим понятием – родовым. термином В исследуемой терминологии принцип *genus proximum et differentia specifica* может быть проиллюстрирован на примере термина *abuse*. Ниже представлены отношения

между родовым термином *abuse* и видовыми терминами *child abuse*, *sexual abuse* и *spousal abuse*. Последний из видовых терминов, в свою очередь, является родовым для терминов *physical spousal abuse*, *sexual spousal abuse* и *psychological spousal abuse*. Другим примером является термин *sentence*, который является родовым термином для *prison sentence* и *non-prison sentence*. При этом *prison sentence* является родовым термином для *suspended prison sentence*, *determinate prison sentence*, *indeterminate prison sentence* и *life prison sentence*. *Non-prison sentence* не является родовым для терминов *fine*, *probation*, *community service*, однако он входит в семантическое поле «*non-prison sentence*» в рамках правовой системы Англии. Подобных примеров можно было бы с легкостью привести большое количество, что свидетельствует о том, что в терминологии уголовного права хорошо развиты отношения, построенные по принципу *genus proximum et differentia specifica*.

Согласно С.В. Гриневу-Гриневичу, термин должен быть рассмотрен в трех аспектах: синтаксическом (строение, форма термина), семантическом (содержание, значение термина) и прагматическом (функционирование, особенности применения термина) [16, с. 37]. В нашем случае более целесообразным подходом представляется рассмотрение терминов с точки зрения плана выражения, плана содержания и прагматики. С точки зрения структуры, термины уголовного права представлены двумя типами: однословные (моноксемные) и многословные (полилексемные). Большинство современных терминов уголовного права (58%) составляют моноксемные термины. К ним относятся корневые, производные, составные и составные производные термины. Моноксемные термины: • Корневые термины: их основа совпадает с корнем – *abet*, *abuse*, *act*, *alibi*;

Производные термины: лексические единицы, которые состоят из основы и аффиксов – *abandonment*, *abduction*, *accusation*, *acquittal*, *adjudication*; • Составные термины: лексические единицы, образованные путем сложения двух и более основ – *counterfeit*, *blackmail*, *cybercrime*; • Составные производные термины: лексические единицы, которые образованы деривацией и комбинацией двух и более основ – *counterclaimant*, *manslaughterer*. Исследование показало, что 65% моноксемных терминов являются производными, 29% – корневыми, а составные и составные производные представляют лишь 5% и 1% соответственно. К полилексемным терминам относятся различные терминологические словосочетания, о чем будет подробнее сказано ниже. В целом в терминологии уголовного права присутствуют корни, обладающие высокой деривационной способностью. Среди них, например, *law-* – *lawyer*, *lawful*, *unlawful*, *lawsuit*; *crim(e)-* – *criminal*, *criminalistics*, *criminalization*, *just-* – *justice*, *justification*, *justifiable*, *(un)just*.

Исследование показало, что большинство терминов в изучаемой терминологии образованы морфологически, то есть при помощи аффиксов. Так, среди наиболее часто встречающихся суффиксов можно выделить следующие: Суффиксы существительных: • *-ion-* *codification*, *criminalization*, *coercion*, *prosecution*, *conviction*, *assassination*; • *-ment* – *punishment*, *agreement*, *judgement*, *embezzlement*, *indictment*; • *-ence* – *negligence*, *sentence*, *evidence*, *violence*, *interference*; • *-y* – *custody*, *robbery*, *battery*, *burglary*, *felony*, *forgery*. Суффиксы прилагательных: *-al* – *penal*, *criminal*, *carnal*, *intentional*, *accidental*, *custodial*, *(non) fatal*, *(un)intentional*, *mortal*, *(non-) consensual*, *racial (profiling)*. • *-(a/i)ble* – *admissible*, *indictable*, *indispensable*; • *-(y)* – *petty*, *risky*, *heavy (fine)*, *(not) guilty*; • *-(ry)* – *exculpatory*, *inculpatory*, *accusatory*, *adjudicatory*. Помимо вышеперечисленных частотных суффиксов, в терминологии присутствуют, хотя и в значительно меньшем количестве, прилагательные с суффиксами: • *-lent*: *fraudulent*, *(ultra)violent*; • *-or*: *minor*, *major*; • *-ous*: *serious (crime)*, *judicious*, *malicious (crime)*. Как правило, добавляемый суффикс привносит определенное значение в семантику термина. Так, суффикс *-ing* привносит значение процесса: *rehearing*, *engaging*, *testifying*; суффиксы *-or/-er* обычно означает деятеля: *perpetrator*, *prosecutor*, *corroborator*, *lawyer*,

officer, offender, однако в рассматриваемой терминологии есть и другие примеры: joinder – uniting of several causes of action or parties in a single suit. В данной терминологии также возможно выделить и повторяющиеся префиксы: • Un– – unlawful, unfair, undue; • In– – involuntary, insane, inculpatory; • Anti– – anti-avoidance, antidiscrimination (act), anti-fraud; • Non– – non-insane, nonfeasance, non-molestation; • Over– – overrule, overtake, overthrow; • Pre– – pre-action, pre-assault, pretrial; • Re– – re-examination, re-hearing, retrial. С точки зрения плана выражения, термины, во-первых, можно разделить согласно тому, какой частью речи они выражаются. Общеизвестно, что в различных терминологиях наибольшую группу представляют существительные. Так, более 80% терминов искусствоведения выражены существительными. Большинство терминов юридической терминологии (81%) также представлено существительными или номинативными конструкциями: offence, crime, court, defense, warrant, proof, punishment, arrest, murder, burglary, rape, manslaughter, jury, trial, prosecution, conviction, assassination, deposition, judge, summon, blackmail, alibi, assault, larceny, fraud, perjury, witness, victim blaming, transmitting diseases, search warrant и многие другие. Как показало исследование, среди терминов уголовного права существительные и номинативные конструкции составляют 68%.

Среди полилексемных терминов необходимо выделить определенные частотные модели построения. В рассматриваемой терминологии среди таких моделей можно выделить следующие: номинативные, адъективные, а также вербальные модели. Исследование показало, что наиболее распространенными структурными моделями являются следующие:

- Существительное+существительное: justice court, confiscation order, privilege law, death sentence, jury selection, search warrant, drug possession;
- Существительное+предлог+существительное: arrest of judgment, court of law, court at law, obstruction of justice, finder of fact, degree of crime, burden of proof;
- Прилагательное/причастие II+существительное: capital punishment, preventive detention, statutory offence, caused damages, excluded evidence, subpoenaed witness, open deposition;
- Глагол+существительное: to give amnesty, to give pardon, to invade property, to depose a witness, to grant a retrial, to break a law, to abuse an office, to get defence;
- Глагол+союз+глагол: to bait and switch, to hit and run, to aid and abet, to cease and desist;

А также конструкции, в составе которых предлоги соединяют разные части речи:

- Глагол+предлог+существительное: to (re)appear for trial, to be under subpoena, to bring (smth) to a halt;
- Предлог+существительное: ad hoc, ab initio, ad litem, in delicto, contra legem, de jure, ad damnum, post mortem;
- Прилагательное+предлог+местоимение (в основном латинские термины): actionable per se, malum per se, actionable per quod.

Следует также отметить, что помимо полнословных терминов в терминосистеме уголовного права задействовано большое количество акронимов. Так, аббревиатуры могут называть преступления: DUI=driving under influence – управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или под действием наркотиков (в Англии более распространен термин drunk driving), АВН=Actual Bodily Harm – причинение телесных повреждений; должности в юридической системе страны: VCJ=Vice Chief Justice, AAL=Attorney at Law; организации: JJD=Juvenile Justice Department, TTF=Terrorism Task Force; а также определенные уголовно-процессуальные реалии: VOCA=Victims of Crime Act, LFI=Large Fire Incident и многие другие. Помимо этого, существуют смешанные термины – те, которые частично состоят из аббревиатуры, а частично – из полного слова или слов, и такие термины в основном встречаются в американском дискурсе: DUI charge, FBI investigator, DEA search warrant, NSA surveillance. Таким образом можно утверждать, что термины уголовного права, большая часть которых представлена существительными и номинативными конструкциями (68%), имеют системную природу. Это проявляется через взаимообусловленность терминов, посредством реализации родовидового принципа, и в определенных повторяемых структурных и морфемных

моделях построения. У монолексемных терминов, которые представлены в терминологии четырьмя основными подтипами, это характерные повторяющиеся аффиксы. Полилексемным терминам данной терминологии присущи 8 повторяющихся структурных моделей. Кроме того, термины в этой системе могут быть представлены полнословно или в виде аббревиатур для удобства использования их в речи, а также в виде смешанного термина, состоящего из полного слова или слов и аббревиатуры.

С точки зрения плана содержания, следует отметить, что в англоязычной терминологии уголовного права присутствует большое количество консубстанциональных терминов, то есть терминов, заимствованных из общелитературного языка и прошедших в разной степени процесс терминологизации. Так, например, в общелитературном языке: Article I – 1. A particular item or object;

2. A piece of writing included with others in a newspaper, magazine, or other publication;

3. A separate clause or paragraph of a legal document or agreement, typically one outlining a single rule or regulation [17, с. 37].

Article II в юридическом словаре представлен только как часть термина articles of impeachment – analogous to an indictment in an ordinary criminal proceeding, it is the formal statement of the grounds upon which the removal of a public official is sought [18, с. 37]. Аналогичным образом, в словаре общего языка attempt I – an effort to achieve or complete a difficult task or action.

Attempt II в терминологическом словаре – an overt act, beyond mere preparation, moving directly toward the actual commission of a substantive offence.

Motion I в словаре общего языка определяется как the action or process of moving or being moved, а в терминологическом словаре – an application to the court requesting an order or rule in favor of the applicant.

Важным процессом, связанным с понятием консубстанциональных терминов, является терминологизация и обратный ей процесс – детерминологизация. Многие российские учёные исследовали данные процессы на примерах различных терминологических систем, а именно: С.В. Гринев Гриневич, Л.А. Капанадзе, С.П. Хижняк.

Таким образом, следует отметить, что система терминов уголовного права состоит в основном из консубстанциональных терминов, которые в разной степени прошли процесс терминологизации. При этом исследователями юридического языка подчеркивается, что, поскольку термины права являются как словами общего языка, так и специального юридического, неизбежно неоднозначное использование терминов, которое может распространяться и на юридическую сферу. Уточняющую роль в этом случае играют правовые определения, то есть дефиниции терминов [19, с. 38]. Следует также отметить, что в исследуемой терминосистеме присутствуют термины, подвергшиеся процессу детерминологизации, в ходе которого термины постепенно утрачивают терминологические черты и нередко становятся частью устойчивых фразеологических выражений. Причина широкого распространения данных выражений в английском языке объясняется в работе британского исследователя Бонда: как и английская культура, английское право можно назвать смесью двух значительных культурных сил – германских «народных законов» ('folk-laws'), которые были сформулированы в кодексах Этельберта, Альфреда и Канута, а также римского права, которое было по-своему интерпретировано нормандскими завоевателями и далее применялось уже в XII-

XIII веках. При этом немалое количество базовых принципов нашли отражение в фольклоре, в английских пословицах и поговорках, подобных латинским юридическим максимам, знанием которых обладали в основном представители юридических профессий [20 с. 38] Автор приводит многочисленные примеры: *Hell and Chancery are always open* (аналог русского от сумы и от тюрьмы...); *a wise lawyer never goes to a law himself; men are never wise but returning from the law; no fee, no law; little money, little law*, а также некоторые высказывания о законе в целом: *the glorious uncertainty of law; the law's delay; the more laws the more offenders*". [21, с. 38] Можно утверждать, что вышеприведенные термины совершенно явно утратили свою терминологическую природу и стали словами общего языка, закрепленными и широко представленными в пословицах и поговорках.

Уникальной семантической чертой терминологии уголовного права является большое количество терминов-синонимов, встречающихся в разных юридических жанрах (тексты законов, юридические учебники, комментарии к законам, постановления суда, материалы уголовных дел и т.д.). Примерами могут послужить термины, называющие базовые понятия или описывающие состав преступления: *corpus delicti/crime component/body of crime* – состав преступления; *mens rea/criminal intent/criminal intention/criminal mind/mental element* – субъективная сторона преступления; *actus reus/objective element/objective side* – объективная сторона преступления. Синонимами также представлены виды преступлений по степени тяжести: *Misdemeanours/minor crimes* – преступления малой или средней тяжести; *Felonies/high crimes* – тяжкие преступления; *Seriousness of a crime /gravity of a crime/gravity of an offence/degree of a crime* – степень тяжести преступления. Кроме того, существуют синонимы для следующих понятий: совокупность преступлений – *cumulative punishment/consolidated sentencing/accumulative sentence*; невменяемость – *criminal incapacity/nonimputability*; рецидив – *repeated/repetitive crime*; умышленное преступление – *deliberate/intended/intentional/willful crime*; помещение под стражу – *imprisonment/incarceration/custodial*.

Термины, обозначающие участников уголовного процесса, также представлены в языке рядом синонимов: обвиняемый – *defendant/accused/offender/convict*; виновное в преступлении лицо – *offender/criminal/misdemeanant/perpetrator*;

Помимо отношений сходства, в данной терминологии присутствуют и отношения противоположности: *crime – punishment* (преступление – наказание); *claimant – defendant* (истец – ответчик); *offender – victim* (преступник – жертва); *guilty – innocent/crimeless* (виновен – невиновен); *major – minor (crimes)* (тяжкие преступления – преступления небольшой тяжести); *mortal – non-fatal* (влекущее смерть – не влекущее смерть); *uxoricide – mariticide* (женоубийство – мужеубийство); *(objection) sustained – (objection) overruled* (протест принят – отклонен);

Антонимы, выраженные морфологически, встречаются в данной терминологии в среднем в два раза чаще, чем выраженные семантически: *direct evidence – indirect evidence* (прямые и косвенные улики); *lawful – unlawful, lawless* (законный и незаконный); *remitted punishment – unremitted punishment* (отложенное наказание и вступившее в силу); *sexual – non-sexual (crime)* (половые преступления – неполовые преступления)

Следует также отметить, что в юридических словарях зафиксировано определенное количество терминов, основанных на метафоре: *bait and switch* – «отвлекай и хватай» – разновидность мелкого мошенничества: реклама чрезвычайно выгодных цен или условий покупки для привлечения покупателей в магазин, где выясняется, что приобрести товар на объявленных условиях затруднительно, а то и невозможно; *peppercorn rent* – номинальная арендная плата, которая

озвучивается изначально, но не соблюдается в дальнейшем (для описания мошеннических схем, связанных с арендой и сдачей недвижимости no-return-address assassination – убийство общественно-политического деятеля без явных на то причин; to hit and run – сбить человека и скрыться с места происшествия; spree shooting – беспорядочная стрельба;

Таким образом, метафоризация – еще один способ терминообразования, в результате которого в состав терминологии уголовного права вошло определенное количество терминов.

В целом существуют разные теории относительно того, как можно переводить термины. Так, в западной науке существуют следующие методы перевода терминов со специфическими коннотациями: использование функционального или понятийного эквивалента (cultural/functional equivalent); буквальный перевод (translating word by word); заимствование оригинального термина языка-источника (transcribing (i.e. borrowing the SL term)); создание неологизма (neologising). В российской же традиции существуют следующие способы перевода терминов: подбор лексического эквивалента, беспереводное заимствование, трансформационный перевод, описательный перевод, или интерпретация, и калькирование. Каждый из этих способов применяется для перевода терминов уголовного права с английского языка на русский.

При нахождении лексического эквивалента подбирается наиболее близкое по семантике монологемное соответствие для термина, не имеющего в русском языке точных соответствий, а также для перевода английской безэквивалентной лексики. Примерами такого способа перевода являются: murder – убийство, theft – кража, corpse – труп, lawyer – юрист, crime – преступление и многие другие. Термины, которые переводятся при помощи этого способа, преимущественно являют собой единицы, которые появились в древне- и среднеанглийский период и обозначают базовые понятия, которые присутствуют и в романо-германской правовой системе. Их происхождение может быть при этом как англосаксонским, так и латинским.

Способ беспереводного заимствования терминов реализуется через транскрипцию или транслитерацию. Примерами терминов, которые были введены в русский язык при помощи этого способа являются: бёрглэри (burglary), фелония (felony), фелон (felon), солиситор (solicitor), коронер (coroner), барристер (barrister), атторней (attorney) мисдиминор (misdemeanour), а также многочисленные латинские выражения: ад хок (ad hoc), де-факто (de facto), де юре (de jure). В то время как burglary, felony, felon, solicitor, coroner, barrister, attorney и misdemeanour являются заимствованиями конца среднеанглийского начала новоанглийского периода (XII-XVI века) и принадлежат к заимствованиям из старо-, среднефранцузского и латинского, латинские выражения были заимствованы из средневековой латыни в 1879, 1601 и 1611 годах соответственно, т.е. в новоанглийский период. Данный метод, будучи необходимым в отдельных случаях, тем не менее, не рекомендуется для широкого применения, поскольку часто происходит излишнее заимствование, в то время как в языке уже существует искомый вариант перевода термина. являют терминами новоанглийского периода. В целом примечательно, что почти все термины, которые переводятся данным способом, являются отражением влияния римского права и латыни на становление английского права и языка.

Трансформационный перевод является весьма распространенной стратегией при поиске эквивалента специфического понятия. В его основе лежит передача изначально смысла при помощи лексических и/или синтаксических изменений первичной структуры термина. Термин bench warrant принято переводить как приказ об аресте, несмотря на то, что в оригинальном термине нет слова, означающего арест, и именно в этом и заключается трансформация. Wrong-doer

соответствует русскому правонарушитель, несмотря на то, что в языке-источнике в исходном термине нет слов со значением право. Напротив, в английском термине присутствует элемент *wrong-*, а в русском он передан антонимически – нарушитель порядка. Еще одним примером трансформационного перевода является *to be wanted* – находиться в розыске. Представляют интерес также следующие примеры терминов: *abjuration* – клятвенное отречение. Английский моноксемный термин переводится словосочетанием; *access to counsel* – право на консультацию со своим адвокатом. Данный пример интересен сразу по нескольким причинам: несмотря на то, что и оригинальный, и переводной термины являются полилексемными, термин претерпел значительную трансформацию при переводе на русский: *access* (доступ) переведен как право, кроме того, в переводе присутствует уточнение – со своим (адвокатом), чего нет в оригинале. Термин *bench trial* переводится на русский как судебный процесс без присяжных, что также иллюстрирует трансформационный перевод: *bench* подразумевает судью, который будет выносить решение по делу, а в переводе употребляется отрицательная конструкция – без присяжных. Примечательно, что приведенные примеры относятся к терминам, появившимся в английском языке в средне- и новоанглийский период (с XII по XV века), среди них есть как исконные (*wrong-doer*, *wanted*, *bench* в составе терминологических сочетаний), так и латинские (*warrant*, *abjuration*, *access*, *counsel*, *trial*) термины.

Описательный перевод (интерпретация) также широко применяется как способ передачи значения при переводе безэквивалентной лексики, к которой относятся многие термины английского уголовного права. Так, к примеру, для перевода безэквивалентной единицы *barrister* (которую также транслитерируют – барристер) в русском существует аналог адвокат высшего ранга, имеющий право выступать в суде; *coroner* (также транслитерируемый – коронер) – следователь.

Если выше речь шла о различных способах перевода как моно-, так и полилексемных терминов, под **калькированием** понимается пословный перевод составных частей сложного термина или термина-словосочетания. В этом случае переводятся последовательно все составляющие: *material evidence* – вещественные доказательства; *summon a witness* – вызвать свидетеля; *corpus delicti* – «тело»/состав преступления.

Именно с последним рассмотренным способом перевода, калькированием, связано наибольшее количество сложностей. Это объясняется тем, что, во-первых, до 80-х годов XX века терминами считались в первую очередь однословные единицы, а словосочетания незаслуженно игнорировались. Поэтому, в то время как теория перевода, начав развиваться еще в первой половине прошлого века, рассматривала в основном моноксемные термины, термины-словосочетания оказались недостаточно изученными. [22, с. 38] К первой особенности (и сложности) перевода словосочетаний относится многообразие возможных способов перевода. Как уже было рассмотрено выше, есть ряд полилексемных терминов, которые переводятся более чем одним способом. Чаще всего к таким терминам относятся реалии: профессии (*barrister* – барристер, определенный тип адвоката), классификация преступлений (*felony* – фелония, тяжкое преступление, *misdemeanour* – мисдиминор, нетяжкое преступление), составы преступлений (*burglary* – бёрглэри, кража со взломом) и отдельные явления, связанные с криминологией (*victim blaming* – виктимблейминг, обвинение жертвы). Следует отметить, что выбор эквивалента в данном случае зависит от контекста и от предполагаемой аудитории. Во-вторых, затрудняет задачу переводчика и многозначность исходного термина. Так, в случае, когда термин в языке-источнике имеет не одно, а несколько значений, ему будет соответствовать несколько эквивалентов в языке перевода: так, к примеру, *serious injury* – это одновременно и серьезный ущерб, и тяжкое повреждение. С одной стороны,

первый вариант перевода является более общим и подразумевает под собой в том числе и телесные повреждения, с другой – это совершенно разные термины, означающие разные понятия.

Контекстуальная зависимость перевода словосочетаний (сочетаемость) может быть проиллюстрирована на примере следующих родовых и видовых терминов, иллюстрирующих родовидовую иерархию понятий: *Criminal*

Criminal addict – преступник, ставший наркоманом; **Criminal assault** – преступное нападение; **Criminal charge** – обвинение в преступлении; **Criminal gang** – банда преступников. Несмотря на то, что у всех четырех терминов родовым термином является один и тот же – *criminal* – все четыре термина имеют совершенно разные эквиваленты.

Таким образом, как видно из приведенных примеров, очень часто при переводе терминов уголовного права на русский язык нет готовых устойчивых конструкций. Кроме того, видовые термины, имеющие общий родовой термин, могут переводиться совершенно различными способами. Следующими сложностями, с которыми сталкивается переводчик при переводе терминов-словосочетаний, являются особенности образования терминов. Наибольшую сложности при переводе представляют три группы: термины, основанные на **метафоре**, термины, основанные на **метонимии** и **эвфемизмы**. Как уже было рассмотрено ранее в работе, термины, основанные на метафоре достаточно широко представлены в английской терминологии уголовного права, при этом они часто фиксируются в словарях. Тем не менее, между появлением термина в профессиональной речи и его фиксацией в словаре может пройти до десяти лет. Отсутствие термина в словаре являет собой дополнительную сложность при переводе таких единиц (что, впрочем, может быть решено при помощи современных средств – поиска в сети Интернет, изучения корпусных данных и т.д.). Однако, даже в случае, если термин зафиксирован в лексикографических источниках, возможны трудности интерпретации, связанные с прямым пониманием составных частей термина. Именно такова ситуация со следующими терминами-идиомами: *arrest of judgement* – не арест, а приостановка исполнения решения;

Аналогичным образом выглядит ситуация с переводом терминов, в основе которых лежит метонимический перенос: *cumulative punishment* – совокупность преступлений (а не наказаний); *the bench and the bar* – судьи и адвокаты; *bar association* – ассоциация адвокатов; *bench trial* – судебный процесс без присяжных (т.е. только с судьей). Так, в приведенных примерах *bar* и *bench* означают не непосредственно мебель в судебном зале, а тех, кто находится на ней, то есть, с одной стороны, судью (*bench*), с другой – адвокатов (*bar*). Наконец, еще одной группой терминов-словосочетаний, которые зачастую вызывают сложности при переводе с английского на русский, являются эвфемизмы. Существует множество определений термина эвфемизм. Среди них, например, такие: «*euphemisms are emotionally neutral words or expressions used instead of synonymous offensive, too direct or unpleasant words*» [23, с. 38]. О. С. Ахманова в своем «Словаре лингвистических терминов» определяла этот термин следующим образом: «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягченном обозначении какого-либо предмета». [24, с. 38] Как отмечает Шейгал, эвфемистическая номинация являет собой результат компромисса между семантикой и прагматикой, то есть между отражением сущности денотата и интересов говорящего.

В целом тот факт, что в терминологии уголовного права любого языка присутствуют многочисленные эвфемизмы, не вызывает удивления, поскольку сфера права зачастую касается не самых приятных, а зачастую – и табуированных концептов, наряду с такими как анатомия и физиология человека, медицина, военное дело и другими. По мнению многих филологов,

эвфемизмы являются одной из наиболее динамичных областей в лексике современного английского языка. Причиной повышенной «подвижности» плана выражения эвфемизмов является следующий факт: несмотря на то, что изначально термин, заменяющий некоторый другой, не имеет отрицательных коннотаций, он зачастую склонен к приобретению пейоративного созначения, и, следовательно, возникает потребность во введении в обиход нового эвфемизма.

Что касается исследования эвфемизации в англоязычной терминологии уголовного права, следует отметить, что наиболее часто данная тема поднимается в смежной тематике – международном уголовном праве. Термины, которые неизменно привлекали внимание как лингвистов-терминологов, так и юристов, это: *ethnic cleansing*, или *disinfection*, а также *collateral damage*. Первые два означают, по сути, одно и то же явление – геноцид, этнические зачистки, намеренное устранение определенных этнических или национальных групп. Наибольшее распространение эти термины-эвфемизмы получили в 90-е годы во время войны в Косово. Термин *collateral damage* – сопутствующий ущерб – означает жертвы среди гражданского населения в результате военных действий. Это терминологическое словосочетание получило широкое распространение в годы войны в Ираке (2003-2011).

В значительной степени распространены термины *capital punishment*, *capital crime*, *capital charge* – смертная казнь; преступление, наказанием за которое является смертная казнь; обвинение в таком преступлении.

Одной из основных сложностей перевода терминов в целом является их многозначность: *abuse* (v) – 1. Злоупотреблять; 2. Превышать; *violate* – 1. Нарушать; 2. Насиловать; *violence* – 1. Насилие; 2. Принуждение; 3. Физическое насилие; 4. Посягательство; 5. Нападение; *testify* – 1. Давать показания; 2. Представить доказательства; 3. Утверждать, заявлять; *steal* – 1. Воровать; 2. Красть; 3. Похищать; *racket* – 1. Рэкет; 2. Шантаж; 3. Вымогательство; 4. Обман; 5. Мошенничество. Примечательно, что англо-русские словари профессиональных терминов могут давать избыточные определения. Так, в случае термина *violence* определения 3, 4 и 5 в значительной степени близки. Аналогичным образом термин *steal* переводится тремя терминами-синонимами на русский.

Несмотря на высокую востребованность перевода с английского языка на русский, по сей день существует значительный список сложностей, сопровождающих этот процесс. Следует отметить, что перевод терминов уголовного права с английского на русский язык обусловлен как типом, так и происхождением термина. Среди структурных видов терминов выделяют моно- и полилексемные. При этом подбор лексического эквивалента, беспереводное заимствование, трансформация и описательный перевод применимы как к однословным, так и к многословным терминам, а калькирование используется исключительно для терминов-словосочетаний.

Современные тенденции к глобализации и распространению английского языка как *lingua franca* объясняют актуальность исследований перевода терминов. При этом следует помнить, что в случае терминосистем, к коим относится и терминология уголовного права, изучение способов перевода возможно только после рассмотрения процесса становления терминологии, поскольку в случае поиска эквивалента в русском языке происходит не столько сопоставление и сравнение английского и русского вариантов, сколько сопоставление целых терминосистем. Одним из ключевых инструментов перевода терминов являются словари, поэтому сложно переоценить важность наличия надежных словарей. Однако, как было показано выше, они не всегда могут помочь переводчику: нередко значение, приведенное в словаре, не совпадает с тем, которое термин приобретает в контексте, либо же термин в принципе отсутствует в словаре. Так,

терминологическое сочетание *abuse of office* (злоупотребление должностными полномочиями) отсутствует в словаре под ред. Кашкина С.Ю., Мамуляна А.С. несмотря на то, что авторы приводят весьма близкие термины, как-то: *abuse of power*, *abuse of process* и другие. Еще одним примером, иллюстрирующим трудности, сопряженные с переводом терминов уголовного права, является *bond court* (суд, слушающий дела о возможности поручительства). В словаре (под ред. Marina Braun) приводится термин *bond bail* (поручительство, обязательство, долговая расписка), однако *bond court* отсутствует. При этом термин является одной из реалий современной системы судопроизводства. Подобных примеров можно было бы привести великое множество, однако цель диссертации – показать, что исследование отраслевых терминологий является фундаментальным вопросом, решение которого важно, как для отечественного образования и подготовки профессионалов, способных работать в международном сообществе, так и для осуществления успешной межкультурной коммуникации. Именно поэтому так важно критически относиться к переводу терминов.

2.2 Трудности, возникающие при переводе английской уголовно-правовой терминологии

На современном этапе достоверность и правильность перевода терминологической лексики играют очень важную роль. Имея неординарную сферу использования и особый объект детерминации, термины являются частью какой-либо терминологии. В рамках лексики это, в первую очередь, применение научно-технической терминологии и упомянутой ранее специальной лексики. Терминами могут оказаться как слова, применяемые главным образом в контексте некоторого стиля, так и специальные значения общеупотребительных слов [25, с. 38]. В частности, именно криминальная терминология традиционно считалась наиболее заметной и яркой частью юридического языка и на протяжении многих лет привлекала внимание исследователей со всего мира. По словам М.М. Муцниной, «язык права является не только семиотической системой, но и неотделимой частью правовой системы с ее традициями, особенностями логики и функциями» [26, с.38]. Переводчики, осуществляющие перевод текстов документов для правоохранительных органов, журналистов, юристов, адвокатов и других специалистов в области права и безопасности должны быть знакомы с криминальной терминологией, чтобы правильно передать смысл и контекст произошедшего. «Сотрудничество между переводчиками и юристами может гарантировать наилучшие результаты», говорил П.А. Эльгер [27, с.38]. Умения переводчика грамотно перевести юридический текст включает понимание сленга и жаргона, использование соответствующей терминологии и учет местных законов и правовых процессов. Важно также уметь передать эмоциональный оттенок и намерения говорящего при использовании криминальных терминов. Перевод криминальных терминов представляет собой сложный и контекстуальный процесс, требующий не только знания языка, но и понимания специфики криминального мира. Такие термины, как "преступление", "уголовное дело", "жертва", "обвиняемый", "прокурор" и т.д., имеют разные значения и употребляются в различных контекстах. Поэтому для точного и правильного перевода криминальных терминов важно учитывать контекст и специфические особенности культуры и правовой системы той страны, в которой происходит процесс перевода. Перевод юридических текстов криминальной направленности является одним из самых сложных заданий для переводчика. Как мы говорили ранее, данный тип перевода требует не только хороших знаний языка, но и понимания юридических терминов и концепций, а также нюансов судебной системы и процесса. Согласно М. Муричи, трудности при переводе в основном обусловлены «различиями в различных правовых культурах и системах, поскольку юридический язык развил свои характеристики, чтобы соответствовать требованиям правовой системы, в которой он выражен» [28,

с.38]. Со словами исследователя трудно не согласиться, ведь одна из основных трудностей при переводе криминальной юридической документации заключается в том, что каждое государство имеет свою юридическую систему и терминологию, которые могут отличаться от принятых в других странах. Переводчику приходится знакомиться с законами, правилами и процедурами, принятыми в том государстве, где было совершено преступление. Отметим также то, что в юридических текстах могут встретиться реалии той или иной страны, и А.М. Алексеева говорит о том, что, переводить реалии одного государства реалиями другого недопустимо [29, с.38]. Здесь уместно обратить внимание на тот факт, что некоторая степень потери смысла неизбежна при переводе текстов, содержащих слова, которые присущи одной конкретной культуре и институтам ее общества ввиду невозможности перевода реалий одной страны реалиями другой. Это явление особенно характерно для юридического языка: каждая страна имеет свой собственный юридический язык, который отражает социальную реальность ее конкретного правового порядка. Другими словами, закон меняется от страны к стране, и единый наднациональный юридический язык или юридическая терминология попросту отсутствует. Переводчик должен понять значение термина в исходной правовой системе и найти эквивалент в системе прибытия. Если точного совпадения не существует, перед ним будет несколько вариантов, как использовать эквивалентный термин или как заимствовать иностранное слово. Эта трудность не существует в других областях перевода. Таким образом, переход от одной правовой системы к другой в рамках выполнения перевода предполагает для переводчика уход от буквального текста. Для этого он должен был предварительно провести документальное и терминологическое исследование. Выражения и технические термины, синтаксис, структура текста — все это критерии, за которыми должен постоянно следить юридический переводчик. После перевода текст должен соответствовать исходному тексту по смыслу, но при этом учитывать особенности целевой правовой системы. Другая сложность заключается в переводе технических терминов и используемых сокращений. Например, в США сокращение 'FBI' имеет одно значение, в России – другое. Также могут возникать трудности при переводе терминов, связанных с конкретными преступлениями, например, терроризм, наркоторговля и другие. Наконец, при переводе криминальных документов переводчик должен обязательно учитывать не только юридические аспекты, но и связанные с ними социальные и культурные факторы. Он должен понимать происхождение культурных отсылок, использованных в тексте, а также учитывать внутренние политические и социальные факторы, которые могут повлиять на восприятие документа и его перевод. Таким образом, можно сделать следующий вывод: в зависимости от контекста, переводчик может использовать различные техники или комбинацию из них, чтобы создать максимально точный перевод юридических терминов, преодолев все возможные трудности, которые могут возникнуть в процессе перевода.

Выводы к Главе 2

Становление английской терминологии уголовного права происходило в три основных крупнейших периода развития общего языка: древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский. Последний период захватывает настоящее время, поэтому ряд особенностей рассматриваемой терминологии продолжают формироваться по сей день. В древнеанглийский период развития английского языка уже существовали понятия, которые сегодня принято относить к уголовному, уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному праву. Однако в этот период едва ли можно говорить об устойчивой терминологии и тем более – о терминосистеме. Основу лексики, которая в последующие этапы постепенно превращалась в упорядоченную структуру, составляли единицы с оценочным компонентом, или, иначе говоря, прототермины. При этом уже в древнейший

период лексика показывала определенную склонность к системности, что объясняется двойственным характером (прото)терминов – единиц как общего языка, так и специальной лексики. При этом термин этого периода значительно отличается от того понятия, которое подразумевается под термином сегодня, в первую очередь – из-за недостаточно высокой степени системности терминологии в тот период. В среднеанглийский период лексика английского уголовного права характеризуется, во-первых, огромным количеством латинских и французских заимствований, что было связано с политической, исторической и языковой обстановкой в стране в данный период. Важнейшим явлением в области терминообразования этого периода следует назвать также конверсию терминов. Важно также отметить, что именно в среднеанглийский период наблюдался наибольший приток новых терминов, что оказало непосредственное влияние на проявление системных черт: чем больше в языке накоплено определенного лингвистического материала, тем четче проявляются определенные тенденции. В целом, характеризуя эту эпоху, нужно отметить, что речь идет уже о 105 терминологии уголовного права с проявлением отдельных системных черт, поскольку начинается процесс упорядочивания единиц специальной лексики. В результате рассмотрения вопроса о подвижности лексики права в среднеанглийский период выделены пять групп лексики в зависимости от степени их фиксированности/подвижности: древнейшие исконные термины, оставшиеся в языке по сей день и не замененные заимствованиями (0), исторические термины права (1), детерминологизированные единицы (2), латинизированные термины (3) и исконные или заимствованные из древнескандинавского единицы, замененные французским или латинским заимствованием в среднеанглийский период (4). Факторы, объясняющие фиксированность и подвижность этих групп, включают в себя лингвистические (утрата рунических символов и латинизация, 3 группа) и экстралингвистические причины: социальные (всеобщий характер романизации лексики, 4 группа), исторические и правовые (уход реалии в прошлое, 1 группа, и переосмысление понятий преступление, 2 группа). Наличие единиц группы 0 в современном языке свидетельствует о консерватизме, который присущ правовой сфере, а также о том, что базовые нормы морали, тесно связанные с христианством, не были утрачены с ходом времени. В новоанглийский период развития английского языка наблюдается выраженное стремление к систематизации и отбору лексики. Тот массив вокабуляра, который был заимствован в среднеанглийский период, зачастую терминологизировался лишь в новоанглийский этап. Кроме того, активное развитие промышленности, науки и техники в Возрождение, а также изобретение книгопечатания, появление и развитие лексикографии оказали ключевое влияние на оптимизацию и систематизацию терминологии. Наконец, появление института полиции, развитие таких областей, как криминалистика, судебная медицина и другие, не могли не повлиять на развитие терминологии. Во многом многообразие тенденций развития права в этот период определило тот многогранный характер терминообразования, который исследователь наблюдает в ранненовоанглийский период.

Глава 3. К вопросу о структурных особенностях и способах перевода юридических терминов английского уголовного права (на примере документального фильма о британском правосудии «English criminal justice», 1946)

3.1 Способы перевода терминов уголовного права в русском и английском языках

Рассматривая терминополья и терминосистемы уголовного права в русском и английском языках, мы можем отметить, что заслуживают особого внимания такие способы заполнения лакун, как заимствование и собственно перевод. Понятия собственно «перевод» и «заимствование» (транскрипция) «могут быть противопоставлены друг другу, так как они по-разному осуществляют формулу Гердера в том, что необходимо сохранять уникальность чужого языка и норму родного»,

а именно: 1) перевод “чужое” максимально делает “своим”; 2) транскрипция стремится сохранить “чужое” через средства “своего”. Следовательно, в практическом плане перевод и транскрипция рассматриваются как антиподы» [30, с. 38]. Указанные способы заполнения лакун установлены в результате сопоставления анализируемых терминов как способы, обеспечивающие наиболее полные соответствия терминам-лакунам в языке перевода. Следует рассмотреть основные характеристики термина «транскрипция», отграничив его от термина «транслитерация». Транскрипция передает звуки иностранного слова с помощью букв русского алфавита, а транслитерация — буквы иностранного слова при помощи букв русского алфавита [31, с. 38]. Транскрипция тесно связана как с графическими системами, так и с фонетическими законами соответствующих языков. При переводе с латиницы на кириллицу или наоборот транскрипция используется как наиболее распространенный, а иногда единственный возможный путь передачи единиц текста. В общем случае транскрипцией следует передавать, в основном, заимствованные однословные термины в языке перевода. Транскрипция предусматривает введение описания реалии в текст перевода с помощью графических средств языка перевода с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к начальной фонетической форме. Таковы, например, следующие используемые в терминологии уголовного права и зафиксированные в словарях и текстах фонетические соответствия: В английском языке: В русском языке: burglary беглери felony фелония misdemeanour мисдиминор barratry барратрия nuisance ньуснс bigamy бигамия robbery роббери Bill Билль desperado десперадо Сопоставляя терминосистемы, для заполнения лакуны транскрипцию целесообразно использовать только при полном несовпадении объемов понятий уголовного права в двух языках, то есть при отсутствии в одной из систем аналогичного понятия [32, с.38]. При заимствовании термина методом транскрипции в другой язык не только вводится значение иноязычной лексической единицы, но и приближается к исходной форме ее материальный экспонент (написание, звучание). Заимствование является активным процессом, при котором заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово, а трансформирует и включает его в сеть своих внутренних системных отношений. Калькирование является ярким примером активности заимствующего языка. Так, при заимствовании: — изменяется структура слога, место и тип ударения; — заимствуемое слово включается в морфологическую структуру заимствующего языка, получая соответствующие грамматические категории; — заимствуемое слово появляется в системе семантических связей и противопоставлений, входит в определенное семантическое поле или в несколько полей.

Заимствование наиболее точно передает лексическую единицу исходного языка. При этом следует заметить, что заимствование при всех его положительных свойствах (оно обогащает и расширяет словарный состав одного языка за счёт заимствований из другого языка) имеет один существенный минус: неосвоенное заимствование трудно для восприятия, его трудно запомнить и воспроизвести как в устной, так и в письменной речи. Другим способом заполнения лакун при сопоставлении терминосистем уголовного права является перевод, осуществляемый на различных уровнях эквивалентности — от морфемного (кальки) до уровня словосочетания. Перевод применяется в тех случаях, когда транскрипция невозможна или нежелательна по некоторым причинам. При контрастивном анализе терминосистем уголовного права объемы понятий могут частично совпадать в русском и английском языках. Терминологические поля, накладываясь друг на друга, также частично совпадают. В этом случае используется принцип, совмещающий и транскрипцию, и перевод [33, с.38]. Рассмотрим это на примерах перевода терминов, описывающих различные типы преступлений, характеризуемых в английском уголовном праве термином *misdemeanour*, значение которого сводится к “категории наименее опасных преступлений, граничащих с

административными правонарушениями”. Анализ сложных терминов показывает, что в случае, когда один из элементов переводимого словосочетания включает транскрибируемый элемент, выполняющий роль ядра соответствующей именной группы, перевод всего термина в целом может включать: — перевод атрибутивных элементов к транскрибированному ядру (например, простой мисдиминор, серьезный мисдиминор, изменническая фелония); — толкование атрибутивных элементов исходного текста (например, мисдиминор, не преследуемый по обвинительному акту, основная (при совокупности преступлений) фелония, фелония, караемая смертной казнью).

Совмещения перевода и транскрипции сложных терминов со словом *misdemeanour*

	Английский термин-лакуна	Русское соответствие
1	<i>misdemeanour by statute</i>	мисдиминор по статутному праву
2	<i>misdemeanour at common law</i>	мисдиминор по общему праву
3	<i>misdemeanour in office</i>	мисдиминор по должности
	<i>nonindictable misdemeanour</i>	мисдиминор, не преследуемый по обвинительному акту
4	<i>petty misdemeanour</i>	мелкий мисдиминор
5	<i>second-class misdemeanour</i>	мисдиминор более опасной категории
6	<i>statutory misdemeanour</i>	мисдиминор по статутному праву
7	<i>undefined misdemeanour</i>	мисдиминор, не получивший определения в нормах (общего или статутного п
8	<i>considerable misdemeanour</i>	серьезный мисдиминор
9	<i>indictable misdemeanour</i>	мисдиминор, преследуемый по обвинительному акту

Совмещения перевода и транскрипции сложных терминов со словом *felony*

	Английский термин-лакуна	Русское соответствие
1	<i>sex felony</i>	половое преступление из разряда фелоний
2	<i>statutory felony</i>	фелония по статутному праву
3	<i>substantive felony</i>	основная (при совокупности преступлений) фелония
4	<i>treasonable felony</i>	изменническая (отвечающая признакам государственной из
5	<i>treason-felony</i>	изменническая фелония
6	<i>capital felony</i>	фелония, караемая смертной казнью

7	felony-homicide	лишение человека жизни, относящееся к разряду фелоний (квалифицируемое как фелония)
8	felony involving violence	фелония с насилием
9	felony of violence	насильственная фелония

В соответствии с данными анализа материала, в терминологии уголовного права при переводе используется только лексическое калькирование, которое и будет рассмотрено ниже. Лексическое калькирование — это автоматическая замена слов и их частей соответствующими единицами (коррелятами) другого языка [34, с. 38]. Кальки представляют собой заимствования путем буквального перевода слова или оборота и поэтому легко усваиваются языком, принявшим кальку. Калькирование неизбежно связано с бóльшим или меньшим изменением значения слова или словосочетания, причем в случае лексического калькирования возникает новое лексическое образование [35, с. 38], например, House of Lords Палата лордов, House of Commons Палата общин, High Treason государственная **измена**

Примеры толкований терминов

Английские термины уголовного права делятся на две группы с точки зрения плана выражения: они являются моноксемными или полилексемными, при этом некоторые корни обладают высокой деривационной способностью (law-, crim-, just-). Полилексемные термины образуются в основном при помощи номинативных конструкций (приблизительно в 70% случаев). Моноксемные термины часто образуются при помощи аффиксов, придающих корню определенное значение. Термины уголовного права, рассмотренные с точки зрения плана содержания, делятся на консубстанциональные термины, а также термины, прошедшие разные степени терминологизации. Термины уголовного права также продуктивно образуют отношения синонимии (от двух до шести звеньев) и антонимии, при этом морфологически выраженная антонимия проявляется в свыше 66% всех исследованных случаев антонимических отношений. Большинство терминов уголовного права является моносемантическими терминами (82%), а некоторое количество терминов (от С точки зрения прагматики, термины уголовного права также обладают рядом особенностей. Они представлены жаргонизмами, профессионализмами, а также подвержены вариативности, как орфографической, так и лексической. 20 до 25%, в зависимости от словаря) основаны на метафоре и метонимическом переносе.

3.2 Структурно-семантические особенности и способы перевода англоязычных юридических терминов: Терминосистема уголовного права (на примере документального фильма о британском правосудии «English criminal justice», 1946/-«Система уголовного правосудия Великобритании».

В качестве материала нашего исследования выступил английский документальный фильм 1946 года, «English criminal justice»-«Система уголовного правосудия Великобритании». Для анализа были отобраны юридические термины, относящиеся к терминосистеме «уголовное право». Нами был проведен структурно-семантический анализ 80 лексических единиц, а также проанализированы способы их перевода на русский язык.

По количеству составляющих их компонентов термины можно разделить на простые или однокомпонентные (*inquiry* – дознание), двухкомпонентные (*Mitigating circumstances*-смягчающие обстоятельства) и многокомпонентные терминологические сочетания, состоящие из трех и более слов; *act punishable under criminal law* – уголовно-наказуемое деяние).

Примеры однокомпонентных терминов, выбранных из данного фильма приведены в таблице1

1	accuse	обвинять
2	guilty	вина
3	court	суд
4	justice	правосудие
5	solicitor	Адвокат ,ниже по рангу чем barrister
6	suit	иск
7	punishment	наказание
8	murder	убийство
9	magistrate	Мировой судья
10	barrister	адвокат
12	prisoner	заклученный
13	offence	преступление
14	coroner	следователь
15	misdemeanor	правонарушение
16	felony	убийство
17	prison	тюрьма
18	defendant	ответчик
19	inspector	инспектор
20	record	протокол
21	verdict	приговор
22	violence	насилие
23	inspector	инспектор
24	record	протокол
25	gallery	зал суда
26	violence	насилие
27	evidence	улика
28	constitution	конституция
29	plaintiff	истец
30	parole	досрочное освобождение
31	client	клиент
32	crime	преступление
33	manslaughter-	непредумышленное убийство
34	prosecution	преследование
35	testimony-	свидетельство
36	deposition	показания
37	councilor	адвокат
38	bench	трибуна

39	trial	суд
40	act	леяние

Далее, представлены **двухкомпонентные словосочетания**:

2	criminal court	вина
3	civil case	суд
4	statute law	правосудие
5	principal witness	Адвокат ,ниже по рангу чем barrister
6	prosecuting council	иск
7	Inquisitorial power	наказание
8	criminal charge	убийство
9	court procedure	мировой судья
10	criminal jurisdiction	адвокат
12	legal point	юридическим момент
13	free pardon	безусловное помилование
14	witness box	свидетельская трибуна
15	magistrate court	мировой суд
16	to acquit an excuse	получить оправдание
17	to plead guilty	признать виновным
18	to cross-examine	для перекрестного опроса
19	legal fees	судебные издержки
20	life terms	пожизненный срок
21	mandatory sentence	обязательное наказание
22	premeditated murder	предумышленное убийство
23	tort law	гражданское право
24	criminal law	уголовный кодекс
25	court usher	судебный пристав

В исследованиях М.В. Луцевой [36, с. 38] указано, что доля простых терминов в сфере юриспруденции в целом составляет свыше 52%, что объясняется их точностью, смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью.

Доля простых терминов, в нашем исследовании составила -50% от общего количества.

Двухкомпонентные термины составили-21%;

Многокомпонентные терминологические сочетания, состоящие из трех и более слов представлены в третьей таблице. Терминологические словосочетания или составные термины также распространены в английском юридическом языке. Они характеризуются тем, что соотносятся с единым правовым понятием, невозможностью опущения или замены одного из компонентов без нарушения единства понятия, фиксации в юридическом словаре. В нашей работе они составили-

1	central criminal court	центральный уголовный суд Англии
2	system of law	система права
3	to summon up to court	вызывать в суд

4	the right of trial jury	Право на суд присяжных
5	to make the decision of life or death	принимать решение о жизни или смерти
6	guilty of murder	виновен в убийстве
7	trial by ordeal	приговорить к суровым пыткам
8	presumption of innocence	презумпция невиновности
9	chairman of the bench	председатель коллегии
10	the right of jury trial	право на суд присяжных
11	to make the decision	принять решение
12	To exercise the hang by the neck	передать казни через повешение
13	To pass the sentence of death	вынести смертный приговор
14	To pass by the bar	Передать дело на рассмотрение из низшего суда в высший.
15	To appeal to the House of Lords	Обратиться с апелляцией в палату лордов.

Они составили 9% от общего количества исследуемых терминов.

Использование аббревиатур и компрессия не свойственны юридическим текстам. теоминосистемы уголовного права, поскольку их задача состоит в том, чтобы максимально полно передать информацию. В основном сокращения, встречающиеся в юридических текстах, служат для обозначения ведомственных подразделений, например, ICPO – International Criminal Police Organization (Интерпол), или некоторых видов преступлений, например, WCC – white-collar crime (должностные преступления).

Что касается, аббревиатур и компрессий, в данном фильме они встречались дважды: **Crim.L.** — Criminal Law — «уголовное право», **Crim. Pro.** — Criminal Procedure — «уголовно-процессуальное право».

В исследованиях также указано, что однокомпонентные корневые термины составляют большую группу терминов и являются базой для расширения терминологии, используя те же способы словообразования, что и в обычном языке:

Проанализировав выбранные нами термины с точки зрения словообразования мы пришли к следующим результатам:

1.Аффиксация:

- суффиксация: detain (задерживать, арестовывать) – *detainee* (задержанный) – *detention* (предварительное заключение);

– префиксация: *prison* (тюрьма) – *to imprison* (заключать в тюрьму); 1; -52%

2. **Словосложение:** manslaughter – непреднамеренное убийство; 18%

3.– **конверсия:** assault (побой) – to assault (совершать нападение), arrest (арест, задержание) – to arrest (арестовывать); 15%

4.– **различительное ударение** (в словах, заимствованных из французского языка): to suspect [sv'spekt] (подозревать) – suspect ['sʌspekt] (подозреваемый); 8%

5.– **аббревиатуры**: **Crim.L.** — Criminal Law — «уголовное право», **Crim. Pro.** — Criminal Procedure — «уголовно-процессуальное право». -2%

Известно, что основе **частиречевой** принадлежности термины можно классифицировать как номинативные, в основе которых лежит существительное (law enforcement – обеспечение правопорядка), глагольные (commit a crime – совершать преступление) и атрибутивные (civil cases- гражданские иски).

Наиболее распространенным, с точки зрения, частиречевой принадлежности типом терминов в нашем исследовании явились **двухкомпонентные номинативные терминологические сочетания**, которые строятся по следующим моделям: – **существительное + существительное**: – **прилагательное + существительное**: – **причастие II + существительное**:

2	criminal court	уголовный суд
3	civil case	гражданский иск
4	statute law	статутное право
5	principal witness	Адвокат ,ниже по рангу чем barrister
6	attempted murder	покушение на убийство
7	capital punishment	уголовное наказание
8	indictable offence	подлежащее обвинению преступление
9	arrest warrant	ордер на арест
10	prosecuting council	прокурорский совет
11	inquisitorial power	власть административного органа проверять счета, записи
12	criminal charge	уголовное обвинение
13	court procedure	судебное разбирательство
14	criminal jurisdiction	уголовное правосудие
15	legal point	юридическим момент
16	free pardon	безусловное помилование
17	witness box	свидетельская трибуна
18	magistrate court	мировой суд
19	to acquit an excuse	получить оправдание
20	to plead guilty	признать виновным
21	to cross-examine	для перекрестного опроса
22	legal fees	судебные издержки
23	life terms	пожизненный срок
24	mandatory sentence	обязательное наказание
25	premeditated murder	предумышленное убийство
26	tort law	гражданское право
24	criminal law	уголовный кодекс
25	court usher	судебный пристав

Далее, необходимо отметить, что терминам свойственны все общеязыковые свойства языка: полисемия, синонимия, антонимия, омонимия [42, с. 38]. Так, несмотря на то что однозначность считается одной из главных характеристик термина, мы отметили, что многие юридические термины, относящиеся к терминосистеме уголовного права, выбранные нами из фильма не являются моно-семантическими, например, – legal – юридический (legal adviser – юрист-консульт), правовой (legal point – правовой документ), судебный (legal fees – судебные издержки), законный, имеющий законную силу (legal owner – законный владелец); – defendant – ответчик (respondent), подсудимый (accused), обвиняемый (culprit).

Также, нами были отмечены антонимические **пары** двух структурных типов: – разнокорневые: to prosecute – to defend (обвинять/ защищать в суде), innocent – guilty (невиновный/виновный); to convict – to acquit (признать виновным/ оправдать, признать невиновным), to observe – to violate (соблюдать/нарушать); – однокорневые legal – illegal (законный – незаконный), lawful – lawless (правомерный/неправомерный), guilty – non-guilty (виновный /невиновный)

Как известно, в языке крайне редко встречаются абсолютные синонимы, то есть слова, полностью совпадающие по значению и употреблению. В нашем исследовании таковых синонимов не было.

Также известно, что в юридической терминологии, в том числе и терминосистемы уголовного права по большей части встречаются так называемые идеографические синонимы (классификация академика В.В. Виноградова), то есть слова, передающие одно и то же понятие, но различающиеся по оттенкам значения, и реже стилистические синонимы, которые обычно используются для того, чтобы придать эмоциональную окраску высказыванию, например, operative – sleuth (оперативный сотрудник/сыщик).

Ниже приведены примеры идеографических и стилистических синонимов, выбранных нами из фильма.

crime — преступление, **offence** — правонарушение, преступление

felony — тяжкое уголовное преступление, **misdemeanor** — судебно-наказуемый проступок, преступление; **delinquency** — преступление преимущественно несовершеннолетних
arrest — задержание, **detention** — арест, **apprehension** — арест

to accuse — **to charge**. «To accuse» означает «обвинять», «to charge» — «обвинять формально».

murder — **assassination**. «Assassination» употребляется только в тех случаях, когда речь идёт об убийстве при помощи наёмных убийц.

Как известно, два и более лексических синонима, обозначающих одни и те же явления, предметы, признаки, действия, образуют в языке так называемые синонимические ряды, в которых различия могут касаться дополнительных значений, стилистической характеристики и употребительности в сочетании с теми или, иными словами. Приведем несколько примеров синонимических рядов из нашего исследования. В ряду синонимов, обозначающих «преступление», имеются **нейтральные термины**: crime (преступление), offence (правонарушение, преступление), wrongdoing (правонарушение, преступление); термины, **уточняющие степень тяжести преступления**: felony (тяжкое уголовное преступление, фелония), misdemeanor (судебнонаказуемый проступок, преступление, мисдиминор); **указание на то, кем совершено преступление**: delinquency (преступление преимущественно несовершеннолетних).

В синонимическом ряду «убийство» термины различаются характеристиками этого вида преступления, где наряду с обобщающими **homicide** (лишение человека жизни, убийство) и **killing** (убийство, умерщвление) есть умышленное, преднамеренное убийство (**murder**), непредумышленное убийство (**manslaughter**), массовое убийство (**slaughter**); убийство по политическим и религиозным мотивам (**assassination**).

Наибольшую сложности при переводе представляют три группы: термины, основанные на **метафоре**, термины, основанные на **метонимии** и **эвфемизмы**. Как уже было рассмотрено ранее в работе, термины, основанные на метафоре достаточно широко представлены в английской терминологии уголовного права, при этом они часто фиксируются в словарях.

Отсутствие термина в словаре являет собой дополнительную сложность при переводе таких единиц (что, впрочем, может быть решено при помощи современных средств – поиска в сети Интернет, изучения корпусных данных и т.д.). Однако, даже в случае, если термин зафиксирован в лексикографических источниках, возможны трудности интерпретации, связанные с прямым пониманием составных частей термина. Именно такова ситуация со следующими терминами-идиомами, выбранными нами из фильма: *arrest of judgement* – не арест, а приостановка исполнения решения;

Также, нам встретился ряд терминов, в основе которых лежит метонимический перенос: *the bench and the bar* – судьи и адвокаты; *bar association* – ассоциация адвокатов; *bench trial* – судебный процесс без присяжных (т.е. только с судьей). Так, в приведенных примерах *bar* и *bench* означают не непосредственно мебель в судебном зале, а тех, кто находится на ней, то есть, с одной стороны, судью (*bench*), с другой – адвокатов (*bar*).

Изучив структурно-семантические особенности юридических терминов, мы рассмотрели способы их перевода на русский язык.

Для анализа способов перевода мы опирались на деление перевода на **буквальный и функциональный**. К буквальным способам относятся **транслитерация, транскрипция, калькирование и дословный перевод**. К функциональным способам принадлежат **эквиваленты, аналоги, описательный перевод, а также лексико-семантические, грамматические и стилистические трансформации**.

Начнем с анализа **буквальных** способов перевода. Среди 80 терминов, 24 термина были переведены одним из буквальных способов перевода. В перечне выбранных нами терминов был один лишь случай транскрипции *«verdict»* — «вердикт»

Среди отобранных нами терминах два термина были переведены калькой: «subsection» и – подраздел, «courtroom»-зал заседания суда. Вспоминая, что калька делится на два типа, уточним, что здесь речь идет о словообразовательной кальке. Последний способ перевода среди буквальных – это **дословный перевод**. Среди 80 анализируемых терминов 22 термина были переведены **дословным способом перевода**.

Например, «You may proceed» – «Вы можете продолжать», «Premeditated murder» – «Преднамеренное убийство», «Circumstantial evidence» – косвенная улика, «To be convicted» – «Быть осужденным».

Перечень терминов, переведенных с помощью дословного перевода

№ Термин Перевод

1 The court advises	Суд советует
2 You may proceed	Вы можете продолжать
3 The defense calls	Защита вызывает
4 Raise your right hand	Поднимите правую руку
5 Premeditated murder	Преднамеренное убийство
6 Ladies and gentlemen of the jury	Дамы и господа присяжные
7 Place of execution-	место казни
8 To find smb. guilty of murder -	Признать виновным в убийстве
9 To be exonerated -	Быть оправданным
10 Murder in the first degree -	Убийство первой степени
11 Murder in the second degree -	Убийство второй степени
12 On the charge -	По обвинению
13 Magistrate court -	Мировой суд
14 Mitigating circumstances -	Смягчающие обстоятельства
15 With no possibility of parole -	Без права на досрочное освобождение
16 To be convicted -	Быть осужденным
17 The court office -	Усеченный срок
18 Circumstantial evidence -	Косвенная улика
19 Pursuant to-	В соответствии с
21 Plea bargain for-	Сделка о признании вины
22 You are dismissed -	Вы свободны

Проанализировав эти термины, мы можем отметить, что все они являются сложными и состоят больше, чем из одного слова.

Таким образом, касательно буквальных способов перевода отметим, что транскрипция и транслитерация не были представлены, что говорит об их не частом использовании для перевода юридических терминов, терминосистемы уголовного права. Известно, транскрипцию целесообразно использовать только при полном несовпадении объемов понятий уголовного права в двух языках, то есть при отсутствии в одной из систем аналогичного понятия. Перевод с помощью кальки был представлен, но в совсем небольшом количестве (всего 2 термина), также обратим внимание на то, что была использована только словообразующая калька. Терминов, переданных с помощью дословного перевода, оказалось больше всего (22 единицы). Из этого можно сделать

вывод, что термины и клише, используемые в системе уголовного права похожи, так как использование дословного перевода не влияет на понимание зрителями смысла.

Перейдём к анализу функциональных способов перевода. Ими было передано 56 терминов.

С помощью эквивалента было переведено **24 термина**.

Например, «Defense» – «Защита», «Jury» – «Присяжные», «Evidence» – «Улика».

Таблица 2 – Перечень терминов, переведенных эквивалентом

№ Термин Перевод

1 Your Honor-	Ваша честь
2 Defense -	Защита
3 Jury-	Присяжные
4 Testifying-	Давать показание
5 Lawyer-	Юрист
6 Manslaughter-	Непреднамеренное убийство
7 Judge-	Судья
8 Verdict-	Вердикт
9 Testimony-	Показания
10 Supplement-	Дополнение
11 Prosecution -	Обвинение
12 Life terms -	Пожизненный срок
13 Parole-	Досрочное освобождение
14 Client	Клиент
15 Innocent-	Невиновный
16 Tort law -	Гражданское право
17 Constitution -	Конституция
18 Evidence -	Улика
19 Plaintiff -	Истец
20 Legal fees -	Судебные издержки
21 Jury instructions -	Инструкция для присяжных
22 Crime-	Преступление
23 Criminal law-	Уголовный кодекс
24 Legal point-	Юридическим момент

Отметим, что данные юридические термины в основном являются простыми, состоящими из одного слова, если термин сложный, то он состоит не более чем из двух слов.

Следующий **функциональный** способ перевода, использованный при передачи юридических терминов уголовного права, – это аналог. Среди отобранных нами терминов, 19 терминов были переведены с помощью аналога. К примеру, «Gallery» – «Зал суда», «Defendant» – «Подсудимый», «Victim» – «Потерпевший».

Таблица 3 – Перечень терминов, переведенных аналогом

Термин	Перевод
1 Gallery –	Зал суда
2 Defendant -	Подсудимый
3 Victim-	Потерпевший
4 To swear -	Присягать
5 Come back guilty-	Признать виновным
6 Counselor-	Адвокат
7 Case-	Дело
8 Section-	Статья
9 Mandatory sentence-	Минимальный приговор
10 Bench -	Трибуна
11 Attorney-	Адвокат
12 To depo-	Давать показания
13 Deposition	Показания
14 Second chair -	Помощник адвоката
15 Closing	Заключительное слово
16 Conviction -	Обвинительный приговор
17 Trial -	Судебный процесс
18 Act -	Деяние
19 Suit-	Иск

Необходимо отметить, что наибольшую сложности при переводе представляют три группы: термины, основанные на **метафоре**, термины, основанные на **метонимии** и **эвфемизмы**. Как уже было рассмотрено ранее в работе, термины, основанные на метафоре достаточно широко представлены в английской терминологии уголовного права, при этом они часто фиксируются в словарях.

Отсутствие термина в словаре являет собой дополнительную сложность при переводе таких единиц (что, впрочем, может быть решено при помощи современных средств – поиска в сети Интернет, изучения корпусных данных и т.д.). Однако, даже в случае, если термин зафиксирован в лексикографических источниках, возможны трудности интерпретации, связанные с прямым пониманием составных частей термина. Именно такова ситуация со следующими терминами-идиомами, выбранными нами из фильма: arrest of judgement – не арест, а приостановка исполнения решения;

Также, нам встретился ряд терминов терминов, в основе которых лежит метонимический перенос: cumulative punishment – совокупность преступлений (а не наказаний); the bench and the bar – судьи и адвокаты; bar association – ассоциация адвокатов; bench trial – судебный процесс без присяжных

(т.е. только с судьей). Так, в приведенных примерах *bar* и *bench* означают не непосредственно мебель в судебном зале, а тех, кто находится на ней, то есть, с одной стороны, судью (*bench*), с другой – адвокатов (*bar*). Данные словосочетания были переведены с помощью описательного способа перевода.

Всего шесть терминов из 80 были переведены с помощью описательного способа перевода.

Также, два случая аббревиатуры: **Crim.L.** — Criminal Law — «уголовное право», **Crim. Pro.** — Criminal Procedure — «уголовно-процессуальное право». В данном случае при переводе аббревиатура расшифровывалась, и осуществлялся перевод ее полной формы. Грамматическая трансформация использовалась при передаче 3 терминов: «*Objection*», «*The witness is being taunted*», «*You may call your first witness*». Они были переведены грамматической заменой. Один из этих терминов, «*Objection*», был переведен с помощью изменения части речи. Вообще, это существительное переводится как «Протест», но в контексте сериала этот термин был переведён как «Протестую». Это связано с тем, что русский язык глагольный, а английский номинативный. При переводе другого термина страдательный залог был заменен на номинативную конструкцию. «*The witness is being taunted*» перевели как «Давление на свидетеля». И третий термин это «*You may call your first witness*», при его переводе утвердительное предложение с модальным глаголом было заменена повелительное. Также существуют лексико-грамматические трансформации. К такому виду трансформации относится добавление. Такие термины, как «*Overruled*», «*Adjourned*», «*No probable cause*», «*With prejudice*», «*On the record*», «*To remove*», были переведены данной трансформацией. Например, «*Overruled*» был переведен, как «Протест отклонён». При переводе было добавлено слово «протест», так как в русском языке существует клише, которое звучит как «Протест отклонён». По такой же причине добавление применялось при переводе таких терминов, как «*Adjourned*» – «Дело закрыто», «*No probable cause*» – «Нет оснований для обвинения». При переводе термина «*With prejudice*», было добавлено слово «возмещение» получился термин «Возмещение ущерба». Добавление было использовано, чтобы значение термина было понятно. При переводе терминов «*On the record*» «Отмечено в протоколе» и «*To remove*» «Отстранить от дела», добавление было использовано по той же причине.

В результате анализа функциональных способов перевода мы можем отметить, что эквивалент и аналог являются достаточно распространенными способами перевода юридических терминов английского уголовного права, 24 и 19 единиц соответственно. Мы можем предположить, что это связано с тем, что в разных странах есть большое количество юридических терминов, обозначающих одни и те же процедуры, стороны и т.д. Но обращая внимание на то, что аналогов почти столько же, сколько эквивалентов, можно сделать вывод, что восприятие каких-то вещей все же может быть разным. Отметим, что описательный перевод был представлен, всего лишь при переводе двух терминов, 1 из которых является аббревиатурой. Это обусловлено особенностью перевода фильмов. При переводе грамматическими трансформациями, более распространённой из представленных, стала трансформация добавление. Это связано с тем, что в русском языке существуют клише, которые подходят для перевода некоторых терминов. Также это обусловлено тем, что значение некоторых терминов будет не понятно, если не использовать добавление.

Выводы к Главе 3

Несмотря на то, что термины по определению служат для точного обозначения понятий какой-либо области знания и предназначены для специального профессионального употребления, в настоящее время юридическая терминологическая лексика вышла за рамки сферы юриспруденции. Нами рассмотрены особенности английской юридической терминологии на примере терминосистемы уголовного права. Структурно-семантический анализ показал, что самую большую группу составляют однокомпонентные термины ввиду их точности, однозначности и устойчивости. Они служат базой для расширения терминологии, используя те же способы словообразования, что обычный язык. Среди двухкомпонентных терминологических сочетаний преобладают модели, в которых в роли определения выступают существительное, прилагательное и причастие II. Юридические термины обладают такими свойствами, как полисемия, синонимия и антонимия. В синонимических рядах термины различаются дополнительными уточняющими значениями, стилистической характеристикой и сочетаемостью с другими словами. Перевод простых однокомпонентных терминов, как правило, не представляет трудности, поскольку большинство имеет словарные соответствия. При несовпадении объемов понятий уголовного права в двух языках переводчик прибегает к транскрибированию или транслитерированию. Двухкомпонентные и многокомпонентные терминологические сочетания переводятся либо дословно, либо с использованием переводческих трансформаций и описательного перевода. При переводе юридических терминов на русский язык следует принимать во внимание их многозначность, учитывая контекст, использовать эквивалентные термины в языке перевода, а при их отсутствии сформировать собственный описательный перевод или толкование

Следует заметить, что характерной чертой английской терминологии в сфере уголовной юриспруденции является лаконичность терминов и терминологических словосочетаний. При их переводе на русский язык следует максимально избегать калькирования, то есть прямого столь же лаконичного перевода, а стараться найти существующий в переводящем языке эквивалент. Значительную сложность при переводе терминов создают термины словосочетания, среди которых

также выделены определенные типы: поли- и моносемантические термины, термины, основанные на метафоре, метонимии или в результате эвфемизации, а также термины, построенные по определенной модели словообразования, которая практически никогда не совпадает с моделью перевода в русском. Каждый из типов терминов имеет свои особенности перевода, а такие свойства терминов, как полисеманτικότητα, зависимость термина от контекста, а также особенности, связанные с планом содержания терминов (термины, основанные на метафоре, метонимии и термины-эвфемизмы), представляют собой наибольшую сложность при переводе. Наконец, новые термины уголовного права, которые продолжают появляться в языке, также требуют внимательного отношения в контексте перевода с английского языка на русский, поскольку далеко не всегда они находят отражение в двуязычных словарях. Кроме того, порой составители словарей усложняют задачу переводчика, помещая туда ложные полисемантические термины, то есть приписывая им дополнительные значения. Данные сложности частично разрешимы при помощи корпусных исследований терминов, а также расширенного поиска терминов в сети Интернет, что, однако, не гарантирует успешного нахождения эквивалента. Необходимо учитывать многозначность юридических терминов и переводить их с учетом макро- и микроконтекста. При отсутствии словарного соответствия многокомпонентного термина следует сформировать собственный перевод, проанализировав его структуру и используя описательный способ или толкование.

Заключение

Пройдя длительный путь становления, терминология уголовного права в английском языке продолжает формироваться и изменяться по сей день, что определяется в первую очередь экстралингвистическими причинами, а именно – криминализацией и декриминализацией определенных деяний. Наблюдается активное взаимодействие английской и американской терминологии уголовного права, причем, несмотря на то, что ранее английская терминология была базой для американской, сегодня имеет место обратный процесс, когда множество американских терминологических единиц активно вводятся в британский юридический дискурс. Структурно-семантический и прагматический анализ современных типов терминов возможен лишь на базе результатов изучения исторического складывания терминологии уголовного права во всех периодах становления общего языка. Планы выражения и содержания, а также прагматические 167 особенности терминов тесно переплетены между собой и определяют прикладные особенности терминологических исследований, в первую очередь – процесс перевода терминов уголовного права. Важнейшее значение для перевода терминов уголовного права играет их системная природа. Встроенность в иерархию, способность образовывать отношения противоположности и взаимообусловленность терминологических единиц, с одной стороны, определяют специфику поиска межязыковых эквивалентов, с другой – свидетельствуют о существовании определенной теории, лежащей в основе профессиональной терминологии. Несмотря на существование ряда традиционных способов перевода терминов (подбор лексического эквивалента, беспереводного заимствования, трансформационного перевода, интерпретации и калькирования), зачастую перевод конкретных единиц терминологии уголовного права с английского языка на русский представляет существенную сложность. При этом существует корреляция между происхождением термина и его типом (поли- или монологемный термин) и способом перевода, применимым к нему. Способ перевода обуславливает как особенность плана содержания (многозначность единиц, зависимость термина от контекста, особенности образования терминов и другие), так и плана выражения (поли- и монологемность терминов). Также в силу постоянного пополнения терминологии уголовного

права новыми терминами, что происходит из-за появления новых составов преступления, словари зачастую не успевают фиксировать адекватный перевод того или иного термина. Значительный интерес для переводчика и исследователя составляют особенности прагматики терминов уголовного права, поскольку термины, основанные на метафоре, метонимическом переносе, а также эвфемизмы создают определенные трудности в попытке установления эквивалентности с единицами в русском языке. В результате проведенного исследования были установлены наиболее распространенные способы и особенности перевода терминов терминосистемы уголовного права 168 в английском языке; определены типы терминов с точки зрения разных аспектов и изучена взаимосвязь типа и происхождения термина и его перевода с английского языка на русский. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших лингвистических, исторических и типологических исследований в сфере терминоведения, а также для оптимизации таких процессов, как преподавание языков для специальных целей и юридического перевода. Перспективами дальнейших исследований в данной области является, во-первых, изучение особенностей функционирования терминов уголовного права в разных жанрах. Кроме того, соотношение консерватизма и инновации в рассматриваемой системе также требует более детального рассмотрения. Частные вопросы, как-то: моно- и полисексемность как специфическая черта терминов английского уголовного права, консубстанциональные и неконсубстанциональные термины в составе терминологии, а также проблема наличия «ложных друзей переводчика» в английской терминосистеме уголовного права также видятся весьма перспективными для будущих научных изысканий.

Список использованной литературы:

1. Авакова О.В. Формирование и функционирование английской юридической терминологии в процессе становления государства и права в Англии: Дисс... канд. филол. наук. – М., 2006. – 208 с.
2. Агабалиева И.Э. Формирование американской правовой системы // Актуальные вопросы юридических наук: материалы международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца. – 2012. – С. 102-105
3. Алимуратов О.А., Лату М.Н. Особенности терминологической номинации: когнитивно-семантический подход (на материале китайской и английской терминологии боевых искусств) // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота. – 2008. – № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. – С. 13-18
4. Анисимова А. Г. Об особенностях становления англоязычной терминологии уголовного права: лексико-семантический аспект // Вестник Чувашского университета. Филологические науки. Языкознание. – 2015. – № 4. – С. 215-222
5. Анисимова А. Г. Особенности становления английской терминологии уголовного права в v-x веках // Научный диалог. – 2016. – № 10 (58). – С. 9-20
6. Анисимова А.Г. К вопросу о переводе терминов гуманитарных наук // Язык. Сознание. Коммуникация. – 2002. – №21. – С. 139-143
7. Анисимова А.Г. Методология отбора терминов при обучении языку для специальных целей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С.98-107
8. Анисимова А.Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук. – Saarbrücken. LAMBERTACADEMIC PUBLISHING, 2011. – 371 с.
9. Анисимова А.Г. Теория и практика перевода терминов гуманитарных и общественно-политических наук. – М., Университетская книга, 2008. – 238 с.170
10. Анисимова А.Г. Типология терминов англоязычного искусствovedения: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 149 с.
11. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студ. пед. вузов. -М., 2007. – 287 с.
12. Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие для студ. пед. интов - 2-е изд. М., 2001. – 266 с.
13. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с. 14. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
15. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 608 с.
16. Бондарева Н.А. Прикладные аспекты моделирования терминологии уголовного права: Дисс. ... канд. филол. наук. – Спб., 2004. – 213 с.

- 17.Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.; Л.: Русский язык, 1986. – 720 с.
- 18.Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Моск. ин-та истории, философии и литературы. – М., 1939. – С. 3-54.
- 19.Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 128 с.
- 20.Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 112 С.
- 21.Володина М.Н. Теория терминологической номинации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 180 с.
- 22.Володина М. Н. Термин как средство специальной информации // Русский Филологический Вестник. – 1996. – № 1. – С. 73-76.171
- 23.Гак В.Г. Асимметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии // Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. Ч. I. М., 1971. – С. 68-71.
- 24.Гак В.Г., Лейчик В. М. Субституция термина в синтагматическом аспекте // Терминология и культура речи. М., 1981. – С. 47-57.
- 25.Гвишиани Н. Б. Современный английский язык. Лексикология. Учебник бакалавра. Издание 3-е, переработанное и дополненное. – Юрайт Москва, 2013. – 273 с.
- 26.Гвишиани Н. Б. Современный английский язык. Лексикология. Учебное пособие по курсу лекций. – Издательство Московского университета Москва, 2000. – 221 с.
- 27.Гвишиани Н. Б. Язык научного общения (вопросы методологии). Монография. Издание второе, исправленное. – Издательство ЛКИ URSS Москва, 2008. – 280 с.
- 28.Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 115 С.
- 29.Герд А.С. Еще раз о значении термина // Лингвистические аспекты терминологии. – Воронеж, 1980. – С. 3-6.
- 30.Гринёв С.В. Терминологические заимствования: Краткий обзор современного состояния вопроса. – М.: Издательство «Наука», 1982. – 150 с.
- 31.Гринев-Гриневиц С. В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
- 32.Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. Изд. 3-е, доп. – М., Книжный дом Либроком, 2009. – 224 с.
- 33.Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
- 34.Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400 с.172
- 35.Данилов К.В. Репрезентация концептов CRIME и PUNISHMENT в британской и американской юридической терминологии: Дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004. – 209 с.

36. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 446 с.
37. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.
38. Железновская Г.И. Ретерминологизация как способ формирования терминов в языке современной дидактики // Известия Саратовского университета, Том 10, Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. – №4, том 10. – С.104-106
39. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США): Дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2014. – 496 с.
40. Иконникова В.А. Метафора и метонимия при образовании терминов-эпонимов (на материале англоязычной юридической терминологии) // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). 2011. - № 10 (13). – С. 214–222.
41. Канделаки Т.Л. Об одном типе словаря международных терминов-элементов // Филологические науки. – № 2. – 1967. – С. 37–49
42. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. – 167 с.
- права) // Казанский педагогический журнал. – 2015. – Т. 2, № 6. – С. 459-461
- англоязычных терминов уголовного права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2016. – № 1 (35). – С. 89-94
- 173
54. Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. – 1981. – №2. – С.63-73
- 174
55. Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. – 2000. – № 2(5). – С.20-30
56. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М., КомКнига, 2006. – 256 с.
57. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
58. Максименко Е.С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем: на материале английской и американской юридической терминологии: Дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2002. – 194 с.
59. Марчук Ю.Н. Основы терминографии: Методическое пособие. Методическое пособие. – М.: ЦИИМГУ, 1992. – 76 с.
60. Мельникова Е.В. Меч и лира: англосаксонское общество в истории и эпосе. М.: Мысль, 1987. – 106 с.
61. Москвин В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания - 2001. - №3. – С. 88-100.
62. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2013. – 24 с.

63. Николаева О.С. Методика обучения переводу научных текстов на основе учета этимологической составляющей терминов: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 215 с.
64. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. – М, 1973. – 290 с.
65. Реформатский А.А. О некоторых вопросах терминологии // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. – Вып. IV. – 1974. – С. 142-157.
66. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. // Вопросы терминологии. – 1961. – С. 46-54.
67. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: учебник для студентов филолог. спец. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 536 с.175
68. Рыженкова Т.В. Специфика процесса транsterминологизации в отраслевой терминосистеме (на материале русской и английской терминологии правоведения): Дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 187 с.
69. Сандалова Н.В. Вариологические аспекты юридических терминов в русском и английском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2010. – 281 с.
71. Словари на Академике. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15676>
72. Смирницкий А. И. Лекции по истории английского языка. – М.: Добросвет, КДУ, 2011. – 236 с.
74. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Московский Государственный Университет, 1998. – 260 с.
76. Суперанская А.В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 248 с.
77. Татаринцов В.А. Теория терминоведения. Т. 1: Теория термина: История и современное состояние. – Московский Лицей Москва, 1996. – 311 с.